

Глава 7. Поверхностность

Последний залп фейерверка растаял в ночной синеве, и мир, казалось, мгновенно вернулся в своё привычное русло. Толпа на прибрежной площади начала постепенно редеть; лишь редкие компании всё ещё бродили между ночными лотками, не желая прощаться с праздником.

Хмель от выпитого вина вновь дал о себе знать. Мо Мин потер ноющие виски и опустился на край каменной клумбы, пытаясь унять головокружение.

Сквозь гомон пустеющей площади донеслись бодрые звуки гитары. Мелодия показалась юноше до боли знакомой, и он невольно повернул голову. Неподалеку, в свете фонарей, давал представление бородатый мужчина.

Он выглядел как типичный уличный певец: джинсовая куртка, электрогитара на ремне и широкая улыбка. Мужчина ритмично покачивался в такт, извлекая из струн легкие, светлые звуки.

Он исполнял «Тропинку» — старый хит когда-то гремевшей на всю страну группы «То небо». Мелодия была незатейливой и милой, а текст — полным тепла и надежды. Поддавшись обаянию исполнителя и его сильному, открытому голосу, прохожие начали собираться в круг. Мо Мин, словно ведомый невидимой нитью, тоже поднялся и медленно подошел к толпе.

Стоявшие рядом девушки снимали видео, вполголоса делясь впечатлениями.

— Классика всё-таки бессмертна, — вздохнула одна из них. — Группы «То небо» нет уже сколько лет, а их песни до сих пор на голову выше всей этой современной попсы.

— Ещё бы, это же был дуэт Чжоу Сюя и Гао Чэня! — подхватила другая. — У одного — божественный голос, у другого — дар гениального композитора. Если бы они не распались... Эх, даже думать об этом больно.

— Слушай, Линлин, а та грязная история с Чжоу Сюем... Его тогда подставили или всё это было правдой? Официальных результатов расследования так и не опубликовали, в сети до сих пор спорят до хрипоты.

— Конечно, его подставили! — горячо воскликнула девушка. — Те подонки, Сунь Чао и Ся Цин, просто расчищали себе дорогу наверх. Кстати, Сунь Чао уже вышвырнули из индустрии, и поделом. Это карма. Теперь жду, когда она настигнет Ся Цина. Терпеть не могу видеть, как он кривляется в этом приключенческом шоу, меня прямо тошнит от его рожи.

— Но ведь многие считают иначе. Для них Ся Цин — герой, а смерть Чжоу Сюя в аварии — справедливое возмездие. Они уверены, что Гао Чэню пришлось уйти в тень только из-за того, что Чжоу его подставил.

— Бред! Гао Чэнь ушел со сцены только потому, что женился на этом Вэнь Цы.

— Ох, не напоминай, мне до сих пор не по себе от этого брака. Такой холодный, недоступный гений... Мечта миллионов! А после свадьбы не написал ни одной достойной вещи. Видимо, вдохновение иссякло окончательно.

Когда аккорды «Тропинки» стихли, раздались дружные аплодисменты. Музыкант, сияя от удовольствия, поблагодарил слушателей и заиграл песню сначала.

Мо Мин пошарил в карманах и нащупал лишь двадцать юаней — сдачу, оставшуюся после похода за продуктами. Вместе с той самой фанаткой Чжоу Сюя он шагнул вперед и опустил купюру в лежащую на земле шляпу.

Девушка мельком взглянула на него, но он был в маске.

— Тот парень... он так похож на Мо Мина... — прошептала она подруге, когда он уже отошел.

— На Мо Мина? Того самого актера из сериала Цай Чжао? Да ну, вряд ли. Просто похож.

— Наверное, — девушка задумчиво нахмурилась, глядя вслед удаляющейся фигуре. — Но мне показалось, что ему очень грустно...

Прохладный ночной ветер обдувал лицо, но алкогольное оцепенение не проходило.

Мо Мин снова вызвал водителя и попросил отвезти его домой. Он уже начал жалеть о тех лишних бокалах в баре.

«Кажется, я что-то упустил...»

Усталость и сонливость брали своё. Стоило машине тронуться, как он провалился в тяжелую дрему на заднем сиденье. Тишину нарушила резкая вибрация телефона в кармане.

Звонил Хань Шаочжоу.

Увидев на экране имя «Брат Z», Мо Мин мгновенно очнулся. Память услужливо подкинула забытые события вечера.

— Мастер, — резко выпрямившись, обратился он к водителю, — разворачивайтесь. Едем в больницу.

— Ты где пропал? — раздался в трубке голос Ханя, стоило Мо Мину ответить. — Чжао Чэн сказал, что ты поехал с ними, но в итоге потерялся.

— Пробки... застрял в заторах. Я уже почти на месте.

— А я уж решил, что с тобой тоже что-то случилось. Ладно, не гони так, у меня ничего серьезного. Не волнуйся.

— ...Хорошо.

Больница была совсем рядом, и вскоре Мо Мин уже стоял перед массивным белым зданием, зловеще возвышавшимся во тьме.

Воздух здесь был пропитан резким, удушливым запахом антисептиков. В длинных коридорах царило мрачное оживление. Мимо него стремительно провезли каталку, на которой лежал окровавленный человек — жертва очередной аварии. Следом, заходясь в рыданиях, бежали родственники...

Даже этого мимолетного взгляда на кровавую сцену хватило, чтобы этот образ мгновенно врезался в память Мо Мина.

Авария. Кровь. Смерть.

Лицо юноши мгновенно побелело. Он прислонился к стене, чувствуя, как сердце сжимается в тисках паники. Схватившись за одежду на груди, он судорожно ловил ртом воздух.

— Господин, вам плохо? — подошла к нему медсестра.

— Спасибо... всё в порядке, — прошептал Мо Мин. По его вискам стекали капли холодного пота.

Раны Хань Шаочжоу уже обработали, но врачи настояли, чтобы он остался под наблюдением до утра. Его устроили в отдельной палате. Ещё до приезда Мо Мина мужчина выставил всех друзей, строго наказав не сообщать о случившемся деду. В палате остался только Чжао Чэн,

который воспользовался моментом, чтобы пересказать другу события в баре.

Чжао Чэн без обиняков заявил, что из-за этого дурака Ян Гуаня и его фальшивой подружки Мо Мин теперь, скорее всего, изводится от ревности.

— И кто поверит в твои сказки про пробки? Наверняка парень где-то забился в угол и рыдает. Бедный «белый цветочек», он точно на тебя обижен.

Хань Шаочжоу откинулся на подушки:

— Мо Мин никогда на меня не обижается.

— Какая самоуверенность.

— Он слишком от меня зависит, — отрезал Хань. — Даже если он дуется, это не гнев, а просто желание, чтобы его приласкали.

Чжао Чэн лишь закатил глаза.

— Кстати, раз уж Вэнь Цы теперь свободен, что ты намерен делать? Только не ври, что тебе всё равно, я не поверю.

— Какая разница, что я чувствую? — Шаочжоу поморщился, внезапно захотев закурить. — Будто бы мои желания на что-то влияют.

Собеседник усмехнулся:

— Верно. Вэнь Цы никогда не был корыстным, ему всегда нравились такие, как Гао Чэнь — холодные, романтические гении. А для такого дельца, как ты, он даже после развода останется недостижимой вершиной.

Президент Хань хотел было огрызнуться, но вдруг передумал.

Слова друга больно били в цель. Именно поэтому он старался не думать о Вэнь Цы. Любовь всегда стремится ввысь, и если Вэнь Цы не любил его тогда, то с чего бы ему полюбить его сейчас? Снова пускаться в те же мучительные ухаживания — значит просто идти по кругу. Раз они люди из разных миров, незачем тешить себя иллюзиями.

Его чувства не имели значения, так зачем копаться в себе и множить тревоги? Раздражает.

— Если бы Вэнь Цы согласился быть с тобой, ты бы и не взглянул на сотню таких, как Мо Мин,

— продолжал Чжао Чэн. — Мы ведь все видим: ты держишь его рядом только как заместителя. Тебе просто нравится его лицо.

— Ну и что? — лицо Ханя потемнело, но через мгновение он выдавил усмешку. — Пусть так. Я за это плачу. И не тебе, бабнику, судить о моих чувствах.

— Я-то бабник, зато все мои бывшие ставят мне высший балл.

— Хочешь сказать, что я в делах сердечных — полный ноль? Да я, черт возьми, ещё ни разу по-настоящему не влюблялся!

— Ну-ну, я этого не говорил.

Когда Мо Мин вошел в палату, он застал окончание спора о том, у кого больше совести. Хань Шаочжоу выглядел мрачнее тучи, а Чжао Чэн стоял у самого выхода, явно опасаясь получить по шее, но продолжая язвить.

С появлением юноши оба замолчали.

— О, Мо Мин пришел! — просиял Чжао Чэн. — Ну, оставляю старину Ханя на тебя.

Подойдя ближе, Шаочжоу заметил, что юноша выглядит неважно: бледный, губы почти бесцветные, в глазах — застывший испуг.

Хань потянул его к себе и, демонстрируя перевязанную руку, примирительно произнес:

— Не бойся, я в порядке. Видишь? Пустыяковая царапина.

Мо Мин на мгновение замер, глядя на левое предплечье Ханя, плотно замотанное марлей, и заторможенно кивнул.

В этот момент в дверях появились Ян Гуань и Шэнь Сиси. В руках у них была изящная корзина с фруктами и огромный букет цветов.

— Брат Хань, ты как? — Ян Гуань бросился к кровати с таким видом, словно увидел родного отца. Они с Сиси специально дождались, пока остальные друзья уйдут, чтобы зайти.

Чжао Чэн взглянул на охапку гвоздик в руках девушки и хмыкнул:

— Какое рвение посреди ночи. Глядя на этот веник, можно подумать, что старина Хань при смерти.

— Брат Чжао, как ты можешь так говорить? Я всегда считал брата Ханя родным человеком.

Закончив свою тираду, Ян Гуань вытолкнул вперед подругу:

— Брат Хань, познакомься, это Сиси.

— Здравствуйте, брат Хань, — кротко пропела девушка, протягивая цветы.

Хань Шаочжоу, уже предупрежденный Чжао Чэном о том, кем она приходится Вэнь Цы, лишь сухо кивнул. Он легонько хлопнул Мо Мина по бедру, и тот, поняв намек, принял букет и переставил его на прикроватную тумбочку.

Заметив этот будничный, интимный жест Хань Шаочжоу, Шэнь Сиси едва заметно поджала губы.

— Сходи купи мне поужинать, — обратился Хань к Мо Мину. — С самого самолета маковой росинки во рту не было.

Мо Мин послушно кивнул и уже собрался выйти, как Шэнь Сиси вдруг проявила необычайное рвение:

— Сяо Момин, я с тобой! Сяо Ян, ты присмотри за Ханем, а мы мигом всё купим.

Не давая никому опомниться, она выскочила в коридор и фамильярно подхватила юношу под локоть.

— Пойдем скорее, — сладко улыбнулась она.

Мо Мин смущенно улыбнулся и мягко высвободил руку.

Чжао Чэн не ушел; напротив, он поудобнее устроился в кресле у кровати.

— Брат Хань, рана действительно не опасная? — искренне спросил Ян Гуань. Несмотря на свою бестолковость, он действительно уважал Шаочжоу.

Обменявшись парой ничего не значащих фраз, Хань Шаочжоу решил не церемониться:

— Если дел больше нет, идите домой. И своей девице позвони, пусть не таскается за Мо Мином. Уходите оба.

Ян Гуань помедлил несколько секунд, а затем, набравсь смелости, произнес:

— Брат Хань... ты ведь знаешь? Сиси сказала мне, что её кузен Вэнь Цы развелся.

Хань Шаочжоу, уже получивший эту порцию новостей, остался совершенно невозмутим:

— И что?

Ян Гуань замялся:

— Говорят... он собирается вернуться в Чуаньхай.

— Хорошо. Дальше-то что?

Сяо Ян не ожидал такой реакции. Поколебавшись, он решил идти напролом:

— Брат Хань, я на самом деле хотел попросить тебя об одном одолжении. Моя девушка, Сиси... она...

Не в силах больше слушать это мямленье, Хань перебил его:

— Чжао Чэн уже сказал мне: она хочет в «Синцы». Верно?

Ян Гуань закивал:

— Да, и если бы ты...

— Я не вмешиваюсь в такие дела напрямую. Если её данные соответствуют стандартам компании, её подпишут.

— Ну так я и хотел, чтобы ты замолвил словечко, — взмолился юноша. — Ведь «Синцы Энтертейнмент» наполовину принадлежит твоей семье. Один твой звонок — и дело в шляпе.

— Я же сказал: в последние годы я не лезу в управление «Синцы».

— Но ведь Мо Мин попал туда благодаря тебе... — прошептал Ян Гуань. — Помоги Сиси, она ведь всё-таки кузина Вэнь Цы.

— Выставь Сяо Яна вон, — обратился Хань к Чжао Чэну. — Мой ассистент снаружи, скажи ему, пусть оформляет перевод в VIP-палату.

Ему совсем не улыбалось ужинать под аккомпанемент этого нытья.

— С удовольствием, — Чжао Чэн обхватил Ян Гуаня за шею и потащил к выходу. — Ну ты и олух. Будь у тебя хоть капля моих мозгов, ты бы не позволял женщинам вытирать об себя ноги.

Уже в коридоре Ян Гуань с сомнением спросил:

— Брат Чжао, как думаешь, Хань всё ещё любит Вэнь Цы?

— А меня-то ты чего спрашиваешь? Спроси у него самого.

— Да я же не самоубийца! Просто пока мы ехали, Сиси сказала... — Сяо Ян понизил голос. — Что Хань сошелся с Мо Мином только потому, что тот — вылитый Вэнь Цы. Ну, заменитель, понимаешь?

— Хм, твоя подружка не промах. Раз она такая проницательная, почему бы ей не попросить кузена лично обратиться к Ханю за помощью?

— Она же его сестра, неужели Вэнь Цы должен сам приходить ради такого пустяка? Честно говоря, я не ожидал, что брат Хань будет таким жестким. Если Сиси пожалуется Вэнь Цы, Ханю же потом боком выйдет.

— Ну да, — Чжао Чэн похлопал его по плечу. — Во всем виноват старина Хань. Слишком уж униженно он бегал за ним в свое время, вот теперь каждый встречный и норовит попрекнуть его этой слабостью.

— Я совсем не это имел в виду! Не наговаривай на меня.

— Ты — нет, а вот твоя подружка — вполне.

Путь от корпуса до главных ворот больницы был неблизким.

Мо Мин планировал зайти в небольшой круглосуточный магазинчик при больнице. Там

наверняка можно было найти горячую кукурузу, чайные яйца и, если повезет, остатки утренней каши.

— Ты же не собираешься кормить брата Ханя этой ерундой из супермаркета? — когда он уже готов был свернуть к магазину, Шэнь Сиси не выдержала. — Как-то это слишком поверхностно с твоей стороны.

Юноша замер, удивленно глядя на неё.

— Вокруг больницы полно приличных ресторанов. Неужели нельзя заказать нормальную, питательную еду? Разве в этом магазине может быть что-то стоящее?

Слова девушки, сказанные таким нравоучительным тоном, заставили Мо Мина задуматься. Вспомнив о ранах Хань Шаочжоу, он нахмурился. Действительно, тому сейчас нужно подкрепиться чем-то более основательным.

Признав её правоту, юноша кивнул и направился к выходу с территории больницы.

Шэнь Сиси последовала за ним. Весь путь она не сводила с него глаз, пытаясь понять, что в нем особенного. Кроме красивого лица она не видела ничего примечательного: ни характера, ни хитрости.

— Сяо Момин... — негромко позвала она спустя минуту. — А ты знаком с моим кузеном?

<http://bllate.org/book/15854/1432985>